

Impact Factor: 4.951

ISSN: 2181-0788

DOI: 10.26739/2181-0788

www.tadqiqot.uz

IJC

INTERNATIONAL JOURNAL OF CONSENSUS

KONSENSUS XALQARO JURNALI

VOLUME 2, ISSUE 2

2021

Bosh muharrir | Chief Editor:

JO'RAYEV NARZULLA QOSIMOVICH
Siyosiy fanlar doktori, professor, O'zbekiston Respublikasi

Bosh muharrir o'rinbosari:
Deputy Chief Editor:

SAIDOV SANJAR SHAVKATOVICH
Siyosiy fanlar bo'yicha falsafa doktori
(PhD), O'zbekiston Respublikasi

Bosh muharrir o'rinbosari:
Deputy Chief Editor:

ZAMONOV ZOKIR TURG'UNOVICH
siyosiy fanlar bo'yicha falsafa doktori
(PhD), O'zbekiston Respublikasi

KONSENSUS XALQARO JURNALI TAHRIRIY MASLAHAT KENGASHI
EDITORIAL BOARD OF THE INTERNATIONAL JOURNAL OF CONSENSUS

ALIMARDONOV TO'LQIN siyosiy fanlar doktori, professor, O'zbekiston Respublikasi	NURMATOVA GULSAYRA siyosiy fanlar doktori, professor, Qirg'iziston Respublikasi
ANITA SENGUPTA siyosiy fanlar doktori, professor Hindiston Respublikasi	QIRG'IZBOYEV MUQIMJON siyosiy fanlar doktori, professor, O'zbekiston Respublikasi
BAYDAROV ERKIN falsafa fanlari nomzodi, professor, Qozog'iston Respublikasi	QO'CHQOROV VAHOB siyosiy fanlar doktori, professor, O'zbekiston Respublikasi
GREGORY GLEASON siyosiy fanlar doktori, professor Amerika Qo'shma Shtatlari	QODIROV ANVAR falsafa fanlar doktori, professor, O'zbekiston Respublikasi
FARMONOV RAHMON tarix fanlari doktori, professor, O'zbekiston Respublikasi	ONO MASAKI falsafa doktori, professor Yaponiya
JO'RAYEV SAYFIDDIN siyosiy fanlar doktori, professor, O'zbekiston Respublikasi	TOLIPOV FARXOD siyosiy fanlar nomzodi, dotsent O'zbekiston Respublikasi
JENNIFER MURTAZASHVILI siyosiy fanlar doktori, professor Amerika Qo'shma Shtatlari	VASILIIY NIKULENKO tarix fanlari nomzodi, dotsent, Rossiya Federatsiyasi
MAMADAZIMOV ABDUGANI siyosiy fanlar nomzodi, dotsent, Tojikiston Respublikasi	CHANDER SHEKXAR falsafa doktori, professor, Hindiston Respublikasi
MADAYEVA SHAXNOZA falsafa fanlar doktori, professor, O'zbekiston Respublikasi	Mas'ul kotib Responsible secretary: TO'YCHIYEVA RA'NO O'zbekiston Respublikasi

PageMaker | Sahifalovchi: Xurshid Mirzahmedov

Контакт редакций журналов. www.tadqiqot.uz
ООО Тадқиқот город Ташкент,
улица Амира Темура пр.1, дом-2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Тел: (+998-94) 404-0000

Editorial staff of the journals of www.tadqiqot.uz
Tadqiqot LLC The city of Tashkent,
Amir Temur Street pr.1, House 2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Phone: (+998-94) 404-0000

МУНДАРИЖА / СОДЕРЖАНИЕ / CONTENT

1. Farkhod Tolipov TWO HEARTLANDS THEORY AND CENTRAL ASIAN CHOICE.....	4
2. Шоазим Шамаманов, Анри Шарапов ЯНГИ ЎЗБЕКИСТОН ВА ХХР МУНОСАБАТЛАРИДА ИСЛОҲОТЛАР ТАЖРИБАСИНИ ҚИЁСИЙ ЎРГАНИЛИШИ.....	13
3. Санжар Саидов МАРКАЗИЙ ОСИЁ – ЎЗБЕКИСТОН ТАШҚИ СИЁСАТИНИНГ СТРАТЕГИК ЙЎНАЛИШИ СИФАТИДА («Янги Ўзбекистон – янги қўшничилик».....	20
4. Ravshan Ruziev CERTAIN ASPECTS OF THE FORMULATION OF THE MODERN WORLD OF DEMOCRATIC POLITICAL THINKING IN GOVERNANCE.....	31
5. Нурали Шодиев ЖАМИЯТДА ФУҚАРОЛАР ФАОЛЛИГИ ВА ТАШАББУСИНИНГ ЗАМОНАВИЙ ВОСИТАЛАРИ ВА МЕХАНИЗМЛАРИ.....	39
6. Зебинисо Зарипова ВОЗМОЖНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПЕРЕГОВОРНОГО ПРОСТРАНСТВА В СОВРЕМЕННОМ АФГАНСКОМ КОНФЛИКТЕ.....	45
7. Фариди Бегбутаева НОГИРОНЛИГИ БЎЛГАН ШАХСЛАР КАТЕГОРИЯСИНИНГ ИЖТИМОИЙ-СИЁСИЙ ТАЛҚИНИ.....	57

KONSENSUS CONSENSUS

Зебинисо Зарипова Абдурахмановна
кандидат политических наук,
Ташкентский государственный
университет востоковедения
E-mail.: zebiniso.zaripova@gmail.com

ВОЗМОЖНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПЕРЕГОВОРНОГО ПРОСТРАНСТВА В СОВРЕМЕННОМ АФГАНСКОМ КОНФЛИКТЕ

 <http://dx.doi.org/10.26739/2181-0788-2021-2-6>

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу составляющих в формировании переговорного пространства. В статье изучаются различные аспекты процесса переговоров через призму теории трансформации, предложенной школой «conflict resolution». Изменение контекста, структуры переговорщиков, формирование повестки дня являются возможными и эффективными при соответствующих усилиях и политической воли всех заинтересованных сторон для формирования устойчивого мира.

Ключевые слова: переговорное пространство, теория трансформации и ее элементы, США, «Талибан», правительство ИРА, позиции сторон, повестка дня

Зебинисо Абдурахмановна Зарипова
сиёсий фанлар номзоди,
Тошкент давлат шаркшунослик университети
E-mail.: zebiniso.zaripova@gmail.com

ЗАМОНАВИЙ АФҒОН МОЖАРОСИДА МУЗОКАРАЛАР МАЙДОНИНИ ШАКЛЛАНТИРИШ ИМКОНИЯТЛАРИ

АННОТАЦИЯ

Мақолада замонавий Афғонистон можаросидаги музокаралар майдони шаклланишига жараёнини ўрганишга бағишланган. Бу жараёнларга таъсир этувчи бир қатор омиллар можароларни ҳал этиш «conflict resolution» назарияси орқали ёритиб берилган. Бунда контекстни, музокарачиларнинг тузилишини ва кун тартибини ўзгартириш тегишли тинчлик ўрнатиш учун барча саъй-ҳаракатлар ва манфаатдор томонларнинг сиёсий иродаси билан мумкин ва самарали ҳисобланади.

Калит сўзлар: музокаралар майдони, трансформациялар назарияси ва унинг элементлари, АҚШ, «Толибон» ҳаракати, АИР ҳукумати, томонлар позицияси, музокараларнинг кун тартиби.

Zebiniso Zaripova Abdurahmanovna
PhD of political sciences,
Tashkent state oriental studies university
E-mail.: zebiniso.zaripova@gmail.com

THE CONSTRUCTION OF NEGOTIATING SPACE IN MODERN AFGHAN CONFLICT

ABSTRACT

The article is devoted to analysis of all content in the process of construction the agenda of negotiation in current afghan conflict. Through the prism of conflict transformation theories, we offer the variants of changing context, structure of participants and the variants of proposals for discussion. The ending of this conflict will become real if all parties want to do it.

Keywords: Negotiation space, the transformation theories, USA, Taliban, the Government of IRA, position of parties, agenda for negotiation.

ВВЕДЕНИЕ И АКТУАЛЬНОСТЬ.

Ученые, изучающие измерения конфликта в Афганистане всегда подчеркивают его сложную природу. Его нужно изучать в 3Д масштабе, где весьма значительным элементом является геополитическое измерение, т.к. почти все ведущие мировые и региональные геополитические силы влияют на его развитие. Второе измерение – внутривластное, где проявляется противостояние правительства Афганистана и «Талибан» в их видении будущего страны. В этом измерении важную роль играют интересы этнических групп, представленных в этой стране (пуштун, таджиков, белуджей, узбеков, хозарейцев и.т.д). Третьим измерением являются факторы слабой экономики, значительных финансовых потоков от торговли наркотиками и оружием, стимулирующих развитие конфликта. Сегодня к этим измерениям добавляется измерение переговоров, которое обладает очень сложной драматургией достойной детального анализа.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.

В статье используются методы, широко распространенные в рамках современной конфликтологии; теория трансформации конфликтов, теории переговоров, которые помогают понять логику организации и развития переговорного пространства в современном афганском конфликте.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.

С точки зрения теории разрешения конфликтов, конечно, важно изучить природу конфликта, но еще важнее исследовать пути возможного выхода, т.е. разрешения конфликта. Как с точки зрения теории, так и с точки зрения практики сейчас, как никогда ранее, проявляется определенная усталость от военных стратегий, и среди политиков есть понимание, что альтернативы мирному решению конфликта в Афганистане нет. Научное осмысление современного состояния данного конфликта в котором важно сделать акцент на мирную трансформацию и разрешение подтверждают следующие теории.

Теория трансформации Й. Гальтунга («К миру- мирными путями» 1996г), полагал, имеет двойную суть: жизнеутверждающую и жизнеразрушающую. Он исходит из противоречий, заложенных в структурном устройстве общества. Эти противоречия впоследствии и становятся камнем преткновения и предметом конфликта. Однажды оформившись, конфликт подвергается различным вариациям трансформации; артикуляции и деартикуляции, поляризации и деполяризации, эскалации и деэскалации, усложнению и упрощению. Несовместимость и противоречия, которые проявляются в отношениях сторон возможно устранить через достижение компромиссов, через углубление и расширение структуры конфликта, и через организацию или реорганизацию акторов[1].

Теория “ripe moments” У. Зартмана предполагает, что стороны решают конфликт, когда они к этому готовы. «В момент созревания, идеи и предложения, которые обычно витают в воздухе, становятся привлекательными. Концепция созревания момента концентрируется на

восприятию сторон, взаимном восприятии созревания тупика, который ассоциируется у них с приближением неизбежной катастрофы. Концепция базируется на понимании, когда стороны находят себя закрытыми в конфликте, и они уже не могут стремиться к победе, и они ищут альтернативную политику, чтобы выйти из него. Катастрофа подводит к точке отсчета, когда ущерб увеличивается, если ничего не будет сделано сейчас. Взаимное восприятие тупика означает взаимовыгодный анализ, который полностью зависит от общественного выбора, который предполагают переговоры»[2].

Ж. Лидерак видит миростроительство как процесс длительного восстановления и трансформации военной системы в мирную систему, и этот процесс должен быть вдохновлен ценностями мира и справедливости, правды и милосердия. Она подразумевает изменения разных аспектов конфликта (личностных, структурных, межличностных и культурных), и это должно проходить в разных временных рамках (кратко-, средне- и долгосрочно) и затрагивающие разные системные уровни (от конкретных вопросов через основные связи и отношения до подсистем и систем в контексте которых происходит конфликт)[3].

Одним из ключевых вопросов в любом конфликте является его природа, т.е. это конфликт ценностей или конфликт интересов. Это является критически важным, т.к. исходя из этого можно развивать тактики миростроительства. По нашему мнению, конфликт в Афганистане нужно вывести в плоскость конфликта интересов, именно это поможет искать компромиссные варианты развития будущего в этой стране. Как показывает практика, религиозные, этнические различия комбатантов, факт нападения и захвата территории, как это может оценивать одна из сторон, чаще всего являются непреодолимыми препятствиями в установлении устойчивого мира. Если рассматривать современный этап, где переговорный процесс является меж афганским, такого рода непреодолимых препятствий нет. Конечно же, предстоит трудный переговорный процесс, но всё же поиск компромисса возможен по следующим причинам;

- И сторону Правительства и «Талибан» представляют афганцы в основном пуштуны, таджики, узбеки, в основном сунниты
- И Правительство и «Талибан» разделяют ответственность за будущее страны и видят объединяющей силой Ислам
- И Правительство и «Талибан» рассматривают Афганистан как независимое суверенное государство в установленных границах, исключают идею о его разделении.

Развивать эту мысль поможет упомянутая выше теория трансформации конфликта. Х.Майал и др. предлагают модель, включающую в себя несколько элементов, работа над которыми поможет трансформировать конфликт. Опираясь на этот аналитический подход, можно предложить одну из возможных аналитических конструктивных моделей трансформации современного афганского конфликта. Модель может включать;

- трансформация контекста или структурная трансформация, в которой проявляется альтернатива военной стратегии сторон;
- трансформацию акторов – изменения внутри сторон конфликта, или появление новых сторон;
- трансформация проблемы – чередование повестки дня в проблеме конфликта[4];

Попробуем эту модель соотнести с возможностями со сложившейся на сегодня ситуацией.

1. Элемент изменения контекста является очень важной частью вопроса установления мира. Именно геополитические интересы ведущих держав, их влияние, прямое и косвенное участие в развитии конфликта всегда было важным измерением афганского конфликта. США, РФ, КНР, Пакистан, страны НАТО в конфликте использовали собственные интересы, тактики и стратегии.

Как мы уже указывали вначале, США и коалиция стран с одной стороны и «Талибан» с другой использовали на максимуме стратегию для достижения победы военным способом, но не получилось и нужно делать следующий шаг, чтобы найти приемлемый вариант для выхода из конфликта. То есть постепенно созревает понимание, что война не единственное решение проблемы. Безусловно, изучая организацию переговорного процесса в различных

форматах «6+2»[5] Стамбульский[6], Четырёхсторонний формат (США, КНР, Пакистан, Афганистан)[7], Московский формат[8] и т.д. отражают конкуренцию, которое в какой-то степени продолжает геополитическое соперничество. Структура международных отношений и «геополитический пазл» должен сложиться, если можно так выразиться, удачно для развития миростроительства в Афганистане. Понятно, что США хотят выйти из конфликта, не потеряв лицо. Это решение США должны поддержать и другие державы.

Еще одним измерением в трансформации контекста является видение перспектив страны в региональных политических и экономических процессах. Примером могут служить балканские страны, которые вышли из тяжелых условий этнических конфликтов конца 1990-х гг. Конфликт, как известно, разрушил Югославию и на ее месте образовалось 6 новых государств. Для этих стран, мирная трансформация означает перспективы вступить в ЕС в качестве полноправных членов. Прошло уже 25 лет после конфликта 2 государства Словения и Хорватия являются членами ЕС, а другие Сербия, Северная Македония, Черногория, Босния и Герцеговина, и теперь еще и Косово обозначаются как претенденты на вступление в ЕС.

Для Афганистана эта перспектива в заинтересованности стран-соседей в интегрировании его в развитие региона. Именно страны-соседи прилагают усилия к тому, чтобы Афганистан воспринимался не в качестве буфера, а в качестве сухопутного моста, соединяющего Южную и Центральную Азию. Конечно же, здесь как и в случае с балканскими претендентами в ЕС, нужна политическая воля сторон конфликта, их ответственность и заинтересованность в достижении этой цели.

Осуществлении проектов, которые предлагают соседи Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан, Кыргызстан; CASA-1000, установление линии электропередач (строительство линии электропередач «Сурхан — Пули-Хумри» осуществляет Узбекистан) от стран ЦА до Пакистана и Индии, проекта ТАПИ, предполагающего прокладку газопровода от Туркменистана до Пакистана и Индии через территорию Афганистана, развитие логистической системы железных и автомобильных дорог «Мазари Шариф-Герат», «Мазари-Шариф-Кабул-Пешавар». Последний соединит Мазари-Шариф с морскими портами Пакистана и поможет стать частью Евроазиатской концепции взаимосвязанности. Открытие этого маршрута обеспечит кратчайший выход государств Центральной Азии к пакистанским портам Гвадар и Карачи и будет способствовать активизации транзита грузов далее в Индию и Бангладеш.

Для изменения контекста нужно сформировать заинтересованность талибов, уважение к интересам соседей, что поможет самому Афганистану участвовать в развитии мирного контекста. Для них нужно создать выгодные условия, возможность развивать экономику и инфраструктуру регионов, разрушенных войной. Конечно же, нужно иметь ввиду настроенность на миротворчество в Афганистане больших геополитических игроков.

Ярким примером миротворческих усилий стран соседей служит организация мирной конференции в Ташкенте в 27 марта 2018г «Мирный процесс, сотрудничество в сфере безопасности и региональное взаимодействие»[9].

2. Важным элементом теории трансформации конфликта, как мы указали выше, является изменение акторов, т.е. для мирного процесса нужны не радикально настроенные лидеры, а умеренные лидеры, с которыми можно вести диалог и искать компромиссные решения.

Нужно отметить, что это потихоньку происходит в Афганском переговорном процессе. Кабульский процесс является платформой для поиска умеренных переговорщиков от «Талибан». Конечно же, это самый важный этап и здесь не стоит упрощать и допускать схематизации. После гибели лидеров муллы Мухаммад Умара[10] (который дал согласие на переговоры с американцами в 2013г), муллы Ахтара Мансура, оба были уничтожены американцами, талибы, пережив переходный период внутренних трений, с 2016г. объединились вокруг нового лидера Мавлави Хайбатуллы Ахундзады[11].

"Талибан" представляют представители движения в Дохе, но "политбюро Исламского эмирата Афганистан", хотя и обладает известной самостоятельностью, однако не отражает

позицию всего движения, обладающего довольно сложной сетевой структурой[12]. Отдельные группы талибов в принципе настроены на переговоры, в то время как другие, наоборот, выступают против переговоров. Еще в 2010г. американские эксперты провели исследование и выяснили, что «не более 5% членов движения «Талибан» в Афганистане представляют собой непримиримых экстремистов, не идущих на диалог и готовых умереть за идеи. Однако основная часть талибов (около 70%) примкнула к талибам исключительно ради денег[13].

В процессе переговоров 2019г. талибы объявили, что главой "политбюро" в Катаре станет недавно освобожденный из пакистанской тюрьмы (2018г) мулла Абдул Гани Биродар[14]. Он представляет умеренное крыло "Талибана", и его авторитет достаточно высок, чтобы убедить рядовых талибов поддержать любое достигнутое соглашение[15].

Сплоченность в рядах "Талибана" играет ключевую роль в вопросе выживания движения. "Враги "Талибана" сильнее, чем само движение. Следовательно, талибы осознают, что если будет раскол, они будут уничтожены"[16].

Приведенные выше оценки наводят на мысль о том, что положительный момент в том, что талибы стремятся к единству. Это указывает на вариант мирного сценария.

3. Третьим измерением трансформации конфликта является изменение повестки дня в переговорном пространстве. Это измерение, как и все предыдущие является важным и в отношении Афганистана. В теории переговоров указывается, что здесь важны все этапы; допереговорный, этап формирования переговорного пространства и этап после достижения договоренностей. По крупицам постараемся нащупать возможность формирования переговорного пространства, которое позволит вывести на первое место интересы, а не ценности.

Идея переговоров с талибами была выдвинута американской стороной и впервые публично озвучена в 2011 году, в тот период, когда в Вашингтоне заявили о начале вывода основной части воинского контингента из Афганистана. В частности, в июне того года министр обороны США Роберт Гейтс объявил о планах по началу переговоров до конца года.

Офис "Талибана" открыли в Дохе в 2013 году при поддержке властей США, Афганистана и Катара. Предполагалось, что это позволит активизировать переговорный процесс и будет способствовать урегулированию ситуации в Афганистане. В допереговорном формате талибы требовали вывода иностранных войск, исключения своих лидеров из санкционных списков ООН, а также освобождении членов движения, находящихся в местах лишения свободы. "Талибан" считал власти в Кабуле марионетками Вашингтона и был настроен на то, чтобы вести диалог с Соединенными Штатами напрямую.

Прямые переговоры США с "Талибаном" начались в 2018 году (после 18 лет противостояния). Боевики требуют вывода американских войск и прекращения использования афганской территории в качестве перевалочной базы для миссий в других странах. В свою очередь Вашингтон готов вывести военных с пяти баз в Афганистане в обмен на предоставление "Талибаном" гарантий безопасности, разрыва его отношений с группировкой "Аль-Каида", а также вступление в переговоры о перемирии с официальным Кабулом.

В начале осени 2018г. Спецпредставитель США по Афганистану Залмай Халилзад совершил турне по странам региона и пытался подтолкнуть талибов к полноценным переговорам по мирному процессу[17]. Ситуация в Афганистане ухудшилась, увеличилось количество терактов, американские военные несли потери.

К 9 февраля 2020г. движение «Талибан» заявили о готовности к прямым переговорам с правительством Афганистана после подписания соглашения с США, обсуждается идея введения временного перемирия в стране на период переговоров.

Историческое соглашение между США и талибами состоялось 29 февраля 2020. Стороны договорились о прекращении огня и сроках вывода американских войск из Афганистана. Соглашение подписали спецпредставитель США по вопросам афганского примирения Залмай Халилзад и представитель "Талибана» Абдул Гани Биродар.

Пункты соглашения:

- США выведут войска за 14 месяцев, в случае если талибы будут соблюдать договоренности. Согласно соглашению, США должны вывести войска из Афганистана до 1 мая 2021г. (на момент переговоров США имели в стране 13.000 военных)
- После подписания соглашения должны начаться переговоры между талибами и афганским правительством
- Талибан не позволит никому из своих членов, включая "Аль-Каиду", использовать территорию Афганистана, чтобы подорвать безопасность США и их союзников
- США и правительство Афганистана отпустят 5 тысяч пленных, "Талибан" отпустит до тысячи пленных к 10 марта 2021г.
- "США, их союзники, и Коалиция завершат вывод оставшихся сил из Афганистана в течение 14 месяцев после объявления этой совместной декларации и заключения соглашения между США и "Талибаном", - говорится в тексте соглашения.

В это же время появились сведения о так называемых секретных протоколах к американо-талибскому соглашению. Согласно им, американцы настаивали на том, чтобы сохранить за собой три военные базы: в Кандагаре, Баграме и Джелалабаде. Талибы соглашались только на две первые. В Доху (Катар) для подписания соглашения прибыла делегация из 21 члена радикального движения, а также госсекретарь Марк Помпео, министр обороны Марк Эспер, генсек НАТО Йенс Столтенберг).

Известно, что в НАТО тогда заявили, что США нарушили действующий в альянсе консенсус по Афганистану и это вызвало раздражение и в Германии. В Берлине считали, что время для вывода войск из Афганистана еще не пришло. Наоборот – проходящие переговоры в Дохе между США и исламским радикальным движением "Талибан" правительство ФРГ считало особенно хрупкой фазой процесса урегулирования ситуации в Афганистане. "Не следует создавать новые препятствия, к которым точно приведет поспешный вывод войск из Афганистана", считает Маас[18]. Это заявление происходило на фоне эскалация насилия в Афганистане.

Достигнутые между США и «Талибан» договоренности подталкивали развитие собственно меж афганских переговоров. В итоге, 12 декабря 2020г. Афганское правительство и представители движения «Талибан» подписали первое соглашение, впервые за 19. Подписанное соглашение не касалось никакой конкретики, кроме договоренности о продолжении мирных переговоров, однако было оценено обеими сторонами как прорыв.

На данном этапе, ключевой проблемой, препятствовавшей межафганским переговорам, стал нерешенный вопрос с обменом пленными. В соответствии с соглашением американцы взяли на себя гарантии освобождения из тюрем около 5 тыс. сторонников «Талибана», предварительно не согласовав этот вопрос с Кабулом. Это вызвало нервную реакцию президента Афганистан Ашрафа Гани, который отказался от встречи со спецпредставителем США по афганскому примирению Залмаем Халилзадом, и привело к срыву намеченной на 10 марта 2020г. первой межафганской встречи[19].

После нескольких месяцев наконец-то разрешился спор по поводу требования талибов об освобождении пяти тысяч заключенных. Только после того, как талибы вышли на свободу из афганских тюрем руководители движения подтвердили свое участие в переговорах.

14 сентября 2020г. В сентябре 2020 года правительственная делегация и «Талибан» обсудили в Дохе рамки и принципы переговоров. Заявление А.Абуллы[20]. «Мы заверяем мир, что будем делать все от нас зависящее, чтобы внутриафганские переговоры увенчались успехом. Мы стремимся к независимому, суверенному, единому, развитому и свободному Афганистану - Афганистану с системой, устроенной в традициях ислама, в которой все люди могут принимать участие без дискриминации»[21].

Мулла Абдул Гани Биродар, глава делегации «Талибана», пообещал, что представители повстанцев вступают во внутриафганский диалог «с полной искренностью», и подчеркнул необходимость проявить терпение с обеих сторон. Биродар заверил, что талибы хотят, чтобы переговоры увенчались успехом, и желают видеть Афганистан «независимым, суверенным, единым, развитым и свободным».

Талибы отказались от обсуждения условий прекращения огня еще в ходе предварительной фазы диалога. Они готовы приступить к обсуждению этого вопроса лишь когда станет ясно, как будет выглядеть следующая стадия переговоров. Майкл Помпео (госсекретарь и при президенте Д.Трампе) откровенно предупредил, что выбор афганцев – сохранят ли они светские, демократические завоевания последних 19 лет – повлияет на объем помощи со стороны Вашингтона.

В ходе первого раунда правительственная делегация и «Талибан» обсудили в Дохе рамки и принципы переговоров. Талибы требовали, чтобы проблемы, которые могут возникнуть в ходе переговоров, были урегулированы на основе ханбалитского фикха (доктрины). В Кабуле же возразили, поскольку в ряде регионов страны население не придерживается данной доктрины. Компромисса удалось достигнуть при посредничестве США и благодаря гибкости сторон. Переговоры были временно приостановлены 14 декабря 2020 года[22].

7 января 2021г. в Дохе в четверг стартовал второй раунд меж афганских переговоров. Целью переговоров является обеспечение долгосрочного и устойчивого мира в Афганистане. На этот раз участники встречи в Катаре проводили переговоры непосредственно по содержанию вопроса. В качестве наиболее приоритетного вопроса для обсуждения на переговорах представители делегации Афганистана назывался вопрос о скорейшем установлении перемирия на территории страны.

Неизбежны столкновения и при обсуждении новой конституции. Кабульская делегация, как ожидается, будет жестко требовать конституционных гарантий сохранения «демократических завоеваний», достигнутых в Афганистане после свержения в 2001 году режима талибов (права женщин, свобода слова, выборы и так далее). Высказывается мнение, что талибы могут пойти на уступки по вопросу прав женщин. «В конституции должна появиться статья о правах женщин». Фазия Куфи, женщина в составе делегации правительства спросила, "На нашей стороне присутствуют женщины. Почему бы вам не включить несколько женщин в вашу делегацию?" - спросила она. Талибы в ответ расхохотались[23]. Выступая вслед за Куфи, представитель талибов согласился с тем, что в Афганистане будущего женщина может быть премьер-министром, но не президентом или судьей. По их твердому убеждению, это противоречит канонам ислама. Спустя примерно месяц представитель политического офиса Талибана в Катаре Сухейль Шахин заявил Би-би-си, что движение готово предоставить афганским женщинам "все права, которые не противоречат исламу". "Мы признаем право женщин на образование. Оно освящено исламом", - сказал он[24].

Радикалы, со своей стороны, заявляют о намерении в первую очередь обсудить вопросы дальнейшего освобождения пленных боевиков, а также формирования исламского правительства и установления в стране режима, основывающегося на «исламских ценностях». Талибы могут поддержать политическую систему, при которой глава государства будет выбираться шурой (советом) Ахль-и Халь-у-Акд. Исторически под термином Ахль-и Халь-у-Акд понималась группа религиозных ученых, имеющих право избирать или свергать халифа от имени мусульманской общины. До настоящего времени движение "Талибан" не соглашалось на прекращение огня, пока стороны не обсудят основные причины, которые привели к войне в стране. "Нет смысла прекращать 20-летнюю войну в одночасье. Логичнее было бы обсудить основные проблемы и причины войны, а затем уже договариваться о прекращении огня с тем, чтобы решить вопрос раз и навсегда", - заявил ранее в интервью афганскому телеканалу TOLONews официальный представитель делегации талибов Мухаммад Наим.

Мы вступили в переговорный процесс с твердым настроением решить проблему. Процесс сложный, но мы надеемся, что проблемы будут решены", - подчеркнул представитель радикального движения[25].

В ноябре 2020 г. прошли выборы в США по итогам которых появился новый президент Дж. Байден. Он официально вступил в должность 20 января 2021г. и попросил экспертов подготовить доклад о ситуации в Афганистане.

Авторы доклада 5.02.2021 рекомендовали замедлить вывод войск из ИРА. Теперь Белый дом желает выяснить, действительно ли талибы прекратили контакты с террористическими группировками, сократили масштабы насилия и всерьез начали мирные переговоры с правительством Афганистана[26]. Важно отметить, что на момент февраля 2021 в Афганистане насчитывается около 10.000 военных НАТО, 2.500 из них американские военнослужащие.

Официальный Кабул приветствовал рекомендации исследовательской группы. В МИД ИРА подчеркнули, что выводы экспертов совпадают с позицией афганского правительства относительно того, что талибы не выполняют свои обязательства по сокращению насилия и разрыву связей с террористическими группировками.

9 февраля 2021г. Талибы ушли из-за стола переговоров. Ранее талибы заявили, что будут вынуждены отвечать на удары американских военных в Афганистане, если Вашингтон продолжит проводить операции, нарушающие дохийское соглашение. Представитель "Талибана" заявил, что талибы выполняют свои обещания и ожидают того же от другой стороны. Движение подвергло американский доклад резкой критике. Также они призвали администрацию избранного президента США Джо Байдена реализовать дохийское соглашение по урегулированию в Афганистане, чтобы покончить с войной[27].

13 апреля 2021г. действующий президент США Дж.Байден заявил, что США уходят из Афганистана. Вывод войск будет осуществлен до 11 сентября 2021г, к дате 20 годовщины террористических атак на США. "Президент счел, что если тактика США в отношении Афганистана будет и далее меняться в зависимости от конкретных условий, как это происходило на протяжении последних 20 лет, это будет означать, что американские войска останутся там навсегда", объяснил журналистам источник, близкий к администрации Байдена.

Вслед за США войска из Афганистана решила вывести и НАТО. В обнародованном 14 апреля 2021г. заявлении альянса говорится, что силы, участвующие в операции "Решительная поддержка", начнут покидать страну с 1 мая, процесс займет несколько месяцев и будет "упорядоченным и координированным".

На сегодняшний день повестка переговоров всё еще формируется. В настоящее время участники переговоров спорят по более 20 статьям повестки мирных переговоров.

Заинтересованные стороны предлагают различные варианты решения главных вопросов будущего Афганистана. Так Спецпредставитель США по Афганистану Залмай Халилзад (он занимал эту должность при Трампе и остался при Байдене) в начале марта 2021г. предложил официальному Кабулу и "Талибану" сформировать переходное правительство (временную администрацию) – Высший исламский совет в составе семерых талибов, семерых представителей действующего правительства ИРА и авторитетного главы совета (всего 15 человек). Новый проект предусматривает сохранение политической системы с незначительными изменениями, включая отставку законного президента Ашрафа Гани, ввод талибов в парламент, проверку действующих законов на соответствие нормам ислама. Постоянное правительство должно быть сформировано позднее.

Это предложение вызвало негативную реакцию Кабула. Ашраф Гани заявил, что афганцы хотят мира, но "не мира на кладбище", и назвал проект "фантазиями Халилзада" (вообще-то идея временного правительства принадлежит госсекретарю США Энтони Блинкену). Вице-президент Мохаммад Сарвар Даниш справедливо заметил: "Любой план должен защищать политическую систему и Конституцию Афганистана, а не включать в себя крах системы или отмену Основного закона".

Этнические и религиозные группы также расходятся с талибами во взглядах на систему государственного устройства Афганистана. Фактически, талибы добиваются радикальной смены режима власти. Талибы за создание системы Исламского Эмирата с абсолютной властью эмира. Но для лидеров таджикских, хазарейских и узбекских групп[28] сохранение республиканской формы правления – это красная линия, за которую они не намерены заходить. Они настаивают на разделении властей, соблюдении прав граждан, достойной роли оппозиции и меньшинств в управлении страной. К тому же, более умеренные и более светские

пуштунские этнические группы опасаются потерять свое влияние из-за усиления власти консервативных талибов[29]. Вопрос о правах этно-конфессиональных групп и достижение компромисса по нему очень важный этап в постконфликтном развитии Афганистана.

Итак, рассуждая о перспективах мирной трансформации вообще и переговорного процесса в частности, нужно отметить, что альтернативы мирному переговорному процессу нет. Племенной характер структуры афганского общества, затяжной характер конфликта, длящегося больше 40 лет, упущенные возможности в развитии экономики и общества – всё это всё равно приводит к мысли о переговорах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Чего уже удалось достичь? Во –первых, организации переговоров и достижение соглашения (пока только США – Талибы). Во- вторых, привлечь к переговорному процессу умеренных, т.е изменить структуру. Что касается формирования переговорного пространства, то, то усилиями медиаторов, фасилитаторов и самих сторон, его содержание нужно постепенно вывести в плоскость интересов, а не ценностей. Что может способствовать этому? Формирующийся экономический контекст, с превращением Афганистана в важный элемент, соединяющий Центральную и Южную Азию. Компромисс по вопросу, который так и так возникнет, как и кем будут управляться провинции. Здесь, по опыту постконфликтного урегулирования в других странах, можно предлагать различные варианты и модели. Обсуждение модели политической системы, с учетом контекста патриархальной культуры общества, традиционализма, несоответствие западных моделей демократии с характером политической культуры Афганистана, может привести переговорщиков к соглашению по модели симбиоза, который будет приемлем для афганцев.

Любая война рано или поздно должна закончиться мирной конференцией. Это должно стать справедливым утверждением и для многострадального Афганистана.

Талибы не сегодняшний день ведут активную борьбу за власть, многие аналитики отмечают, что после ухода США и НАТО из Афганистана до 11 сентября 2021г., именно они станут реальной силой во власти этой страны. Очевидно также и то, что афганское общество остаётся разделенным, и чтобы добиться устойчивого мира нужно проводить межафганские переговоры с участием представителей правительства Афганистана и оппозиционной ей группировкой Талибан. В этой связи опять возвращаемся к теории. Американские эксперты по переговорам Р. Фишер и У. Юри, определили общение как один из важных элементов этого процесса. Это действительно критически важно и актуально сохранять и развивать каналы коммуникации и продолжать формировать переговорное пространство в современном измерении ситуации в Афганистане.

Иктибос/Сноска/Reference

-
- [1] Нью Майал Трансформация конфликтов: комплексная задача. <https://berghof-foundation.org/library/conflict-transformation-a-multi-dimensional-task-ru>. С. 79-80
- [2] Zartman W. “The Timing of peace initiatives: Hurting Stalemates and Ripe moments”. в кн. Contemporary Peacemaking: conflict, violence and peace processes. под ред. John Darby, Roger Mac Ginty 2003. P.19-30.
- [3] Нью Майал Трансформация конфликтов: комплексная задача. <https://berghof-foundation.org/library/conflict-transformation-a-multi-dimensional-task-ru>. С.81
- [4] Нью Майал Трансформация конфликтов: комплексная задача. <https://berghof-foundation.org/library/conflict-transformation-a-multi-dimensional-task-ru>. С.86
- [5] Одним из первых форматов по Афганистану “6 + 2” 1997г. “Группа 6+2”, объединяла шесть стран, граничащих с Афганистаном (Иран, Пакистан, Китай, Узбекистан, Таджикистан и Туркменистан), а также Россию и США под наблюдением ООН и её специального представителя по Афганистану, г. Лахдара Брахими, опытного алжирского дипломата, занимавшего этот пост в июле 1998 года. Дипломатическая игра вокруг Афганистана началась с проведением пленарного заседания “ Группы 6+2 ” 19 июля 1999 г. в столице Узбекистана

Ташкенте. Впервые Талибы и члены Северного Альянса оказались за одним столом переговоров. Контролируя 90% территории Афганистана, Талибы отрицают любое право Северного Альянса на представительство. Встреча заканчивается провалом, но в дальнейшем большая часть дипломатических инициатив проходила через посредничество «Группы 6+2».

[6] Форматы переговоров «Сердце Азии – Стамбульский процесс». Одним из первых крупнейших механизмов афганского урегулирования, объединившего вопросы безопасности и экономики, стала министерская платформа «Сердце Азии – Стамбульский процесс» (СП), открытая в 2011 г. на международной конференции по Афганистану в Стамбуле при участии Афганистана, Китая, Индии, Ирана, республик Центральной Азии без Узбекистана, Пакистана, России, Саудовской Аравии, Турции и ОАЭ. Стамбульская декларация гласит, что Афганистан признается «Сердцем Азии» и «неотъемлемой частью мира и процветания в регионе». Достижением конференции «Сердце Азии» и в т.ч. афганского правительства в области безопасности стало принятие Региональной стратегии по противодействию терроризму. Стамбульские конференции – регулярные демонстрации поддержки ИРА в регионе и готовности стран-соседей содействовать стабилизации Афганистана и его скорейшему включению в экономические проекты региона, запущенные в 2016-2017 гг. – TAPI, CASA-1000, транспортный коридор «Лапис Лазурит».

[7] США, КНР, Пакистан, Афганистан. Четырехсторонний формат переговоров был официально закреплен по итогам встреч будущих стран-членов «квартета» на полях региональной конференции «Сердце Азии», прошедшей в столице Пакистана в декабре 2015 года. Формат встреч в виде Четырехсторонней координационной группы (ЧКГ), в которую входят Афганистан, Пакистан, США и КНР, действует с января 2016 г. – он призван привлечь талибов за стол переговоров и скоординировать борьбу с терроризмом и поддержкой боевиков на пакистанской территории. Однако цели формата в 2016 г. так и не были достигнуты: ликвидация муллы А.Мансура американскими ВВС спровоцировала усиление террористической активности талибов, демонстрирующих неготовность к вступлению в прямые переговоры с Кабулом. Работа ЧКГ была возобновлена в октябре 2017 г. на шестой встрече в Омане, состоявшейся после полугодичного перерыва после встречи в Исламабаде. Однако очередное заседание группы продемонстрировало слабый потенциал влияния на ситуацию: талибы провели серию масштабных терактов по стране, приуроченных к дате проведения встречи группы (16-19 октября), а афганские парламентарии в очередной раз обвинили пакистанскую разведку в ведении скрытой войны против ИРА. Программа примирения в формате.

США, КНР, Пакистан, Афганистан со временем прекратила свою работу, и планы её возобновления в рамках четырехсторонней инициативы остаются неясными. Одной из причин явилась ликвидация американским беспилотником прежнего лидера талибов Ахтара Мансура, усилия этой группы стран практически были сведены на нет.

[8] Московский формат (создан в 2017г). Москва предлагает собственную площадку для урегулирования афганского кризиса. Шестисторонние консультации, состоявшиеся в Москве в феврале 2017г. с участием России, Афганистана, Пакистана, Китая и Ирана, положили начало серии международных встреч по установлению прямого диалога между представителями ДТ и Кабулом в присутствии стран-соседей Афганистана. Во втором заседании Московского формата, которое состоялось 14 апреля 2017 г., участвовали представители республик ЦА, в то время как США не направили своего представителя. Серьезное осложнение – неготовность официального Кабула и Вашингтона к конструктивному сотрудничеству в формате, организуемом Москвой. Очередная встреча в рамках Московского диалога, состоявшаяся 9 ноября 2018 г., вновь зафиксировала неготовность Вашингтона и Кабула встречаться с вооруженной оппозицией в Москве: афганская делегация была представлена Высшим советом мира (консультативный орган, не принимающий политических решений), а представитель США присутствовал на конференции только в качестве наблюдателя. (В конце 2016г. в СМИ появились сообщения о том, что Москва имеет контакты с движением Талибан. Спецпредставитель Президента России по

Афганистану З.Кабулов подтвердил, что российская сторона имеет контакты с талибами. При этом в качестве главных аргументов в пользу такой позиции Москвы З.Кабулов назвал то, что Талибан ведет в Афганистане борьбу с теми же боевиками, которых Россия бомбит в Сирии. Во-вторых, движение Талибан отказалось от идеи глобального джихада. В третьих, их первоочередная цель – спасти страну от оккупации и создать независимое правительство).

[9] По итогам конференции принята Декларация, в которой есть большая заинтересованность в развитии ме афганского диалога. <https://uza.uz/ru/posts/deklaratsiya-tashkentskoy>

[10] Мухаммад Умар, известный также как Мулла Омар (род. в 1962 году или в 1959 году — 23 апреля 2013 года) — экстремист, основатель движения Талибан, амир (глава) Исламского Эмирата Афганистан. По национальности пуштун, принадлежал к роду ХотакИ группы племён гильзаИ. Предположительно, родился в деревне Сингесар провинции Урузган (в окрестностях Кандагара), выходец из семьи бедных крестьян. Получив только начальное мусульманское образование в местном медресе, после смерти отца остался в нём служить сельским муллой. В середине 1970-х годов Мухаммед Омар проходил курс обучения исламской теологии в медресе Хакканиа неподалеку от Пешавара (Пакистан). С 1979 года принимал активное участие в начавшейся войне против советских войск и режима в Кабуле: примкнул к отрядам моджахедов. После вывода советских войск в 1989 году мулла Омар стал имамом основанной им же мечети деревни Сангсар в округе Майванд западнее Кандагара. Глава Афганистана (в период Исламского Эмирата) с 1996 по 2001.

[11] Мавлави Хайбатулла Ахундзада (пушту, род. 1961, провинция Кандагар, Афганистан) — «эмир» (лидер) движения «Талибан». Религиозный деятель, толкователь канонів шариата. Он принимал большинство фетв и был главным судьёй Талибана (исламских судов).

[12] В настоящее время движение талибов представляет собой сетевую структуру, состоящую из нескольких достаточно самостоятельных групп («шур», то есть советов) со своими лидерами, которые контролируют отдельные «фронты» афганского «джихада». Центральное место в этом «сообществе шур» занимает «Совет Кветты», который возглавляет маулави Хайбатулла Ахундзада (его отряды боевиков в основном активны на юге и северо-западе Афганистана, но также присутствуют в той или иной мере практически во всех районах страны). Важную роль играет «Совет Пешавара», который контролируется «сетью Хаккани» во главе с Сираджуддином Хаккани: его боевики действуют в Кабульском регионе и на востоке страны и теснее других талибских фракций связаны с Межведомственной разведкой Пакистана. «Совет Мешхеда» контролирует не менее 10% всех афганских талибов, действующих в основном на западе Афганистана, и при этом достаточно оппозиционно настроен по отношению к маулави Хайбатулле. «Совет Мираншаха» контролирует до 15% талибов, которые, главным образом, оперируют на юге и юго-востоке страны и тесно связаны с «сетью Хаккани». Наконец, «Совет Севера», отделившийся от Пешаварской шуры и контролирующей до 15% талибов, отвечает за террористические операции в афганском Бадахшане, его боевики также действуют в Кабульском регионе и некоторых восточных уездах. <https://www.ng.ru/world/2021-02-16>

[13] Бахромзода М. Проблемы урегулирования положения в Афганистане. 2019г. <https://cyberleninka.ru/article/>

[14] Биродар по этническому происхождению — пуштун из клана ПопалзаИ племени дуррани]. Биродар сражался против советских войск во время войны в Афганистане. В 1994 году помогал Омару основать Талибан. Во время правления талибов (1996—2001) занимал различные посты, в том числе был правителем Герата и провинции Нимроз, и командиром военного корпуса в Западном Афганистане. Государственный департамент США рассматривал его как заместителя главы Генштаба и командира кабульского военного корпуса. 21 сентября 2013 года Абдул Барадар был досрочно отпущен из пакистанской тюрьмы по просьбе правительства Афганистана.

[15] <https://www.bbc.com/russian/features-47033249>

[16] https://www.bbc.com_afghan_taliban_structure

[17] От действий "Талибана" в 2018 году погибло больше людей, чем от действий любой другой подобной группировки. По числу убийств он опережает джихадистов из "Исламского государства". От рук талибов погибли 7379 человек, указано в исследовании "Глобальный индекс терроризма". Таким образом на Афганистан приходится почти половина жертв терактов в мире. Результаты исследования ВВС показали, что около 15 млн человек, почти половина населения страны, живет на территории, подконтрольной "Талибану" или в тех районах, где талибы регулярно совершают нападения. <https://www.dw.com/ru>

[18] В миссии НАТО Resolute Support ("Решительная поддержка") в Афганистане сейчас участвуют 12 тысяч солдат из 38 стран. (данные на январь 2015г.) <https://ru.wikipedia.org/>

[19] «Талибан» передал «Катарский список» боевиков, которых нужно было отпустить. А.Гани не хотел отпускать всех, т.к. среди них были организаторы терактов. В итоге он не взял на себя ответственность, а созвал лойя джиргу для того, чтобы принять решение. В итоге лойя джирга выполнила свою функцию и приняла резолюцию, санкционирующую освобождение 400 особо опасных талибов.

[20] Президент Афганистана Мохаммад Ашраф Гани 30.08.20 подписал указ, которым утвердил состав Высшего совета по национальному примирению. Согласно указу главы государства, в состав совета вошли 48 человек, представляющих различные слои общества, в том числе известные афганские политики экс-президент Хамид Карзай, лидер «Хизб-и-Ислами» Гульбеддин Хекматъяр, бывший вице-президент Абдул Рашид Дустум, экс-губернатор Балха Атта Мохаммад Нур и другие. Совет был создан в рамках политического соглашения между Ашрафом Гани и Абдуллой Абдуллой. Согласно соглашению, Гани остается на посту президента, в то время как Абдулла Абдулла возглавит Высший совет по национальному примирению и будет представлять правительство на переговорах с талибами. <https://afghanistan.ru/doc>

[21] <https://www.golosameriki.com/a/afghan>

[22] Sayed Khodaiberdi Sadat, Ūlviyya Amuyeva, Ekip Представители официального Кабула и движения «Талибан» переходят к обсуждению сути переговорного процесса <https://www.aa.com.tr/ru>

[23] При власти талибов в 1996-2001 годах женщинам запрещалось бывать в общественных местах, работать и получать образование. Практиковались побиение камнями и порка. Фазия Куфи лично знала людей, испытавших это на себе, и в ходе переговоров особенно настаивала на том, чтобы ни при каком режиме в Афганистане такие жестокости не повторялись.

[24] Лицом к лицу с талибами. Как афганская женщина вела переговоры с талибами. www.bbc.com 20/02/2020

[25] <https://www.militarynews.ru>

[26] <https://www.dw.com/ru/novaja>

[27] <https://russian.rt.com/world/news/>

[28] Пуштуны в основном проживают на юге и востоке, таджики – на севере, в центральной части и на западе страны. Следующая по численности группа – хазарейцы (в большинстве шииты), в основном базируются в центре и на востоке страны.

[29] Роль этно-конфессиональных факторов в установлении внутри афганского диалога. <https://cabar.asia/ru>

ISSN 2181-0796

Doi Journal 10.26739/2181-0796

**KONSENSUS
XALQARO JURNALI**

**INTERNATIONAL JOURNAL
OF CONSENSUS**

№2 (2021)

Editorial staff of the journals of www.tadqiqot.uz
Tadqiqot LLC The city of Tashkent,
Amir Temur Street pr.1, House 2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Phone: (+998-94) 404-0000

Контакт редакций журналов. www.tadqiqot.uz
ООО Тадқиқот город Ташкент,
улица Амира Темура пр.1, дом-2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Тел: (+998-94) 404-0000